

БИАНКОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 2

Виталий Бианки

Птицы

Боровичского края

Великий Новгород

2001

Издание осуществлено при поддержке
Санкт-Петербургской Лесотехнической
академии имени С.М.Кирова.

«Бианковский альманах» - краеведческое издание, посвященное проблемам природы, культуры, людям тех мест лесной восточной Новгородчины, где долго жил и которые так любил писатель Виталий Бианки. В нем будут публиковаться как материалы самого Виталия Валентиновича, его друзей, так и художественные, публицистические и научные материалы современных авторов. Он рассчитан на всех новгородцев, живущих на своей родине и покинувших, но не забывших ее.

Редакционная коллегия «Бианковского альманаха»:

Е.В.Бианки (Санкт-Петербург), А.М.Бианки (Санкт-Петербург), Л.Э.Бриккер (Валдай), В.П.Краснов (Боровичи), Г.В.Павленко (Боровно), Л.В.Подобед (Боровичи), И.А.Почетова (Новгород), В.В.Рогоцкий (Валдай).

ISBN 5-230-10646-8

Второй выпуск Бианковского альманаха (первый вышел в 1999 году) - впервые публикуемая книга Виталия Бианки «Птицы Боровичского края». Она написана по заказу Боровичского музея в 1942 году в деревне Михеево Мошенского района Новгородской области на основе многолетних наблюдений писателя и его учеников. Дочь писателя, художник Елена Бианки проиллюстрировала ее. В книгу включены статьи о писателе как орнитологе, об истории создания книги, а также список птиц Новгородчины с указанием частоты их встречаемости. Издание рассчитано на любителей природы, литературы, специалистов - биологов, охотоведов, учителей.

- © Боровичский краеведческий музей, 2001
- © СПб Лесотехническая академия им. С.М.Кирова, 2001
- © В.В.Бианки, наследники, 2001
- © Л.Э.Бриккер, статья, 2001
- © Вит.Вит.Бианки, статья, 2001
- © Е.В.Бианки, иллюстрации, 2001

Как создавалась книга «Птицы Боровичского края».

Научно-практическое руководство для краеведов и юннатов по опознанию и изучению птиц в природе - «Птицы Боровичского края» - было записано писателем В.В.Бианки за несколько недель в деревне Михеево Хвойнинского района Новгородской области в холодном и голодном январе 1942 года. Написано же оно по результатам многолетних наблюдений. Замысел книги возник под влиянием директора Боровичского краеведческого музея С.Н.Поршнякова. Страстный краевед и натуралист, Сергей Николаевич не упускал возможности пополнить научным краеведческим материалом свой музей. Еще за два года до Великой Отечественной войны попросил он писателя-орнитолога много лет наблюдавшего птиц в разных местах Новгородчины, составить для музея список их видов. «Список птиц пришлю Вам непременно, не обещаю только скоро. К апрелю рассчитываю перебраться в Михеево, там у меня будет больше свободного времени, там эту работу сделаю быстро. В списке укажу, конечно, свойства пребывания каждого вида в данной местности: часто или редко встречается, оседлый, летующий, пролетный и т.д. Приложу также описание подмеченных мною биологических местных особенностей. Список найденных нами в пределах Яковищского сельсовета млекопитающих, рептилий, амфибий и рыб тоже Вам пришлю», - пишет Бианки Поршнякову 23 февраля 1939 года из Ленинграда.

8 июня того же года уже из Михеево В.В.Бианки пишет: «Все думаю, как бы мне переписать все интересующие Вас сведения о позвоночных... Ведь одних птиц 143 вида, а о каждой надо дать всякие сведения. Долгая работа». Так от мысли о кратком списке В.Бианки пришел к мысли о большой научной статье. В следующем письме он пишет: «На днях примусь за составление сводок наших зоонаблюдений для Вашего Музея. Птиц начну, как Вы хотите, с дневных хищных...» (27 июня 1939 года Михеево). Но спешные дела, нездоровье и другие обстоятельства не позволили приняться за эту работу ни в этом, ни в следующем году: «Невыполненное свое обещание Вам хорошо помню. Да все «руки не доходят» (письмо из Михеево 13 июня 1940 года).

В летний сезон 1941 года ворвалась война. Семья Бианки в конце весны уже жила в Михеево. Возвращаться в Ленинград, который вскоре оказался в блокаде, оказалось неразумным, но и жизнь горожан в новгородской глуши становилась все более и более трудной. Об этом ярко свидетельствуют записи в дневнике В.В.Бианки:

29.VI - Отобрали радио. Лишились музыки и последних известий.

12.VII - Отобрали Шольберга и другие ружья. Конец охоте и мечте.

.IX - Постепенная утрата всех почти письменных связей с людьми. Лишились газет. Утрата возможности работать (писать). Чтение по вечерам в кругу семьи (главным образом - Гоголь).

.X - Крах последней надежды получить высланные из Москвы переводы - полная обреченность. Конец курения.

02.XI - Происходит выселение бывших «лишенцев» (церковная двадцатка и пр.) из Хвойнинского района - везут на подводах до станции. Говорят, отправят в Пермь. Значит, поезда ходят?

03.XI - С утра очень часто пролетают над нами самолеты - наши и немецкие. Эти мои записки становятся похожи на записки в судовом журнале судна, заплывшего в неведомые воды и ждущего гибели. Мошенское затребовало розвальни. От одного нашего колхоза требуют их 10 штук - и еще одно седло (единственное в «Искре»).

19.XI - Будто бы немецкие танки прорвались к Москве. Бои под Керчью и Севастополем.

21.XI - Призванных с 1923-го года (рождения - Э.Б.) мобилизовали и увезли на станцию Кушавера.

24.XI - Утром вдруг идет Степан Чистяков по улице - раненый, из Уфы приехал. В то же утро его сын Коля, которому нет еще и 16-ти лет (с 1925-го года) получил повестку явиться в райвоенкомат на приписку и 27-го становится «воином» (не вернулся - Э.Б.).

27.XI - Пошел (на фронт - Э.Б.) 1894 год.

29.XI - 1893 год.»

Виталий Валентинович был 1894 года рождения, но призыву на военную службу не подлежал из-за болезни сердца.

Новый 1942 год семья писателя встретила в атмосфере надвигающейся катастрофы. В письме к другу, редактору Детгиза Григорию Павловичу Гроденскому (в прошлом Боровичского учителя и краеведа) от 7 января 1942 года В.В.Бианки пишет об этом: «Мы здесь пытались встретить его празднично, вытащили все припрятанные остатки вкусок, поставили елку, разукрасили ее, даже подарочки всем приготовили - маленькие ехидства, маленькие нынешние ценности - для улыбок. И позвали гостей морозовских: Ивана Сергеевича, Лидию Ивановну, Аленушку. (Семья друга - писателя И.С.Соколова-Микитова тоже вынужденно зимовала в соседней деревне Морозово - Э.Б.). Ничего не вышло. Не порадуешься, когда колом в голове мысль: «А что наши питерцы?». Вина не было. Прочел я две весенние сказочки Нины Михайловны. (Н.М.Павлова - детская писательница, ботаник - Э.Б.). Хвалили, кривя рот в улыбку. Тоска не покидала. Увидимся ли? Двое раненых (окончательно искалеченных) прибыло сюда от вас за последние дни. А почты нет и нет. Почему?»

В нашем положении важнее всего сохранить голову здоровой, - не дать тоске

превратиться в безумие... Ты подумай: сидеть в пустой, наглухо закупоренной бутылке, когда такое у вас творится. Живешь с надеждой на чудо. Одно уже свершилось: волна смерти почти докатилась до нас - и остановилась - подалась назад. Будут еще чудеса, - их уже никто не предскажет.

Мы здесь похожи сейчас на спасающихся после кораблекрушения на жалком плоту из обломков корабля. Плот мечет по гигантским океанским волнам вверх - вниз, вверх, вниз. И вот пошел девятый вал. Встал горой над нашими головами. И... остановился. Немножко подался назад и то ли раздумал обрушиться, то ли еще берет разбег, чтобы вернее сокрушить под собой все живое... Замерли. Молчим. Ждем. Вот и вся наша «жизнь».

Когда-то в предчувствии грядущего я обещал тебе и другим друзьям: - я буду петь о солнце в предсмертный час. И вот пою о солнце, хотя солнца нет, свет погас, холод и тьма. Пишу, хотя перо валится из замерзающих пальцев. Пишу о радости творчества, весне, солнце, о солнечном свете - о бессмертии. Прочтете ли когда-нибудь этот мой гимн - мое духовное завещание - вы, родные моему сердцу. Мне больше ничего не надо, только чтобы прочли.

Махровым цветком - ядовитой орхидеей - расцвела человеческая мерзость в годину бедствий. Здесь у колхозничков нет еще и помину о голоде, однако они уже впиваются друг другу в горло. Наш хозяин с каждым днем наглеет. Даже в дровах нам отказал (лесник-то), когда на дворе -35 С, когда в лес не пройдешь: снегу навалило по пояс. Выживает...

Сейчас попробую через С.Н.Поршнякова хоть малейший заработок достать. Жду его сюда. Не знаю, выйдет ли что. А что-то делать необходимо, тем более, что физическим трудом сердце несколько не дает мне заниматься...»

В этот трудный момент и поддержал - морально и материально - писателя Сергей Николаевич Поршняков, побывав в Михеево с 7 на 8 января. Он сам так пишет об этом: «Начался 1942 год. Я пробирался зимними проселочными дорогами к низовьям Удины, в деревню Михеево, где жил писатель Виталий Бианки. Надо было просить Виталия Валентиновича написать для Боровичского краеведческого музея в популярной форме монографию «О птицах Мошенского (Боровичского) района» - по многолетним его наблюдениям и сборам». Приобрел Поршняков для музея также несколько специальных книг, которые захватил с собой из города писатель.

В.В.Бианки с головой погрузился в осуществление выношенного замысла и уже

В.В.Бианки. Михеево, 1938г.

28 января он записывает в дневнике:

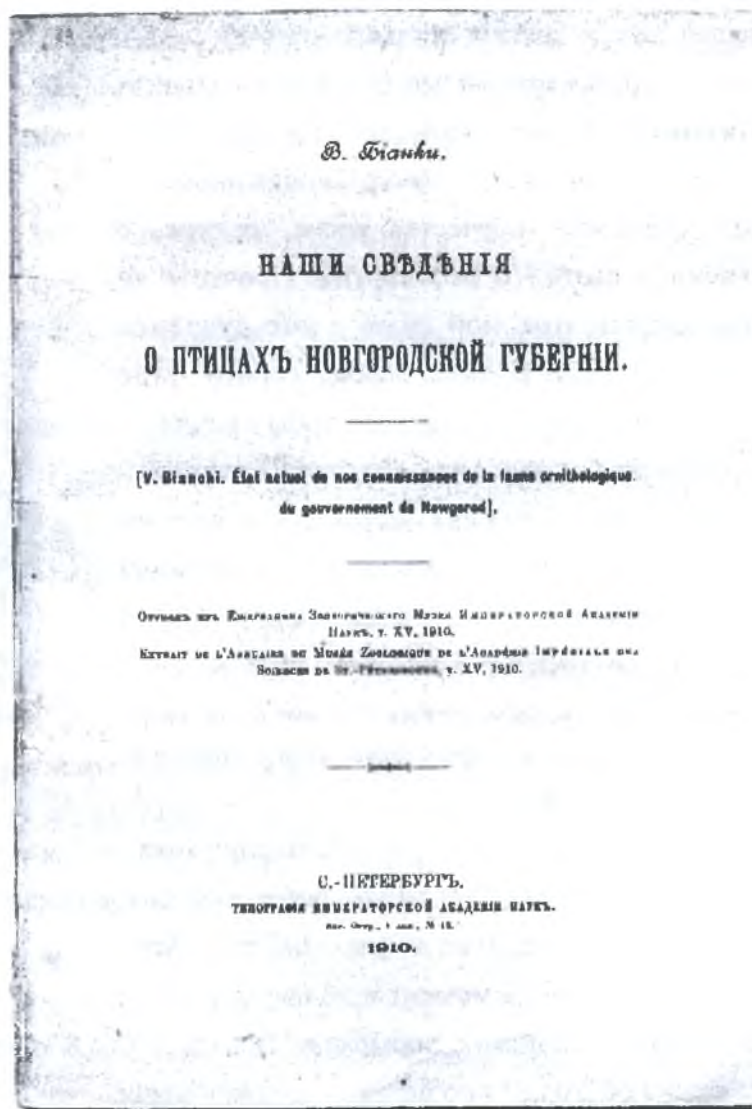
«Сегодня двумя бандеролями отослал С.Н.Поршнякову: 1. «Об изучении птиц Боровичского края». 2. «Птицы Мошенского района». По данным наблюдений В.В.Бианки с группой ленинградских юннатов с 1935 по 1942-ой год. 3. «Систематический список птиц Боровичского края. С указанием мест пребывания видов по отдельным районам.»

Подробности Виталий Валентинович сообщает в сопроводительном к бандеролям письме от 28 января 1942 года, которое мы приводим полностью, раскрывая сокращения:

28.1.42 г. Михеево Многоуважаемый Сергей Николаевич!

Боюсь, Вы охните, получив вместо ориен-тировочных 2 печатных листов «opus» в добрых шесть листов – что делать? Наблюдений за семь лет у меня накопилось много, о каждой птице надо что-то сказать, а их 149. По маленькому листку на каждую – это совсем мало – и вот уже полтора листа листков. Да список необходим общий, краевой. В нем 240 видов. Да хоть небольшая «декларативная» статья. Вот и набежало много.

И еще я считаю, что работа далеко не кончена, необходимо дать хотя бы очень сжатое описание признаков, по которым краеведы могли бы искать не найденных мною здесь птиц и, значит, никак не описанных в «Птицах Мошенского района». Надо дать понятие, что это за таинственная «одноголосая кукушка», которая найдена теперь даже под Ленинградом (большая новость у орнитологов!); надо сказать, чем дубровник и деревенская овсянка отличаются от обыкновенной, клест сосновик – от беловика; что такое «фомка-разбойник» и другие поморники; о каждом внесенном в общий список виде необходимо дать понятие. Затем – анкета по биологии, о которой я лишь поминаю в

Обложка оттиска статьи В.Л.Бианки

статье. Хорошо бы к весне - к прилету ее разработать. Это надо бы нам сделать вместе, с учетом «сил» (наблюдателей), которые у Вас здесь могут быть на местах. Да и многое еще.

Спасибо Вам большое за письма. Второе - «о впечатлениях» Ваших - вызывает много мыслей и желание кой о чем крепко поспорить. Отвечу Вам на него непременно, позвольте только немножко отдохнуть от работы: устал очень и, кажется, переутомился. С 10-го числа только раз ненадолго вышел из дому - к Ивану Сергеевичу, когда он вернулся из Борович-Мошенского. Писал дни и ночи, извел почти весь керосин. А последнюю неделю меня очень сильно мучил грипп, - так и все и не могу избавиться от него, хотя бью его работой.

Сейчас как всегда, когда кончишь длительный и упорный труд, мне что-то грустно и пусто. Но к счастью (иначе сойдешь с ума в этой закупоренной бутылке в такое страшное время) меня ждет прерванный на половине другой, еще более увлекательный труд: нечто вроде лирической автобиографии: там про жизнь в Академии, про отца, - одним словом: «Все неотступнее снится жизнь другая - моя не моя».

Придете еще, - почитаю Вам, если не будет скучно. Но к делу. Самые неприятные вопросы. 1) Гонорар. Совершенно лишенный возможности заработать хоть что-нибудь обычным своим трудом и оставшись буквально без копейки (да еще с большим долгом Ивану Сергеевичу, который доедает свои последние), я вынужден просить Вас какнибудь устроить мне оплату моей работы. Представляю себе, как сейчас стеснен средствами Музей. Но вот что мне пришло в голову: не может ли Райисполком, в частности РайОНО отпустить средства на оплату (хотя бы минимальную) этого труда: ведь это в основе своей не компиляция, а работа специалиста, написанная на матерьяле собственных семилетних наблюдений (плюс опыт всей жизни) специально для «Боровичского края». Не можете ли Вы познакомить с этой моей работой Михайлова и Степанова, которые, думается мне, могли бы на это дело выделить какую-то небольшую сумму. Хотя бы 100 р. за лист. Скажите им, что такой гонорар по советскому закону об авторском праве допускается лишь для оплаты несложных переводов, что у меня оригинальная работа и что такой гонорар за нее составляет одну пятнадцатую моего обычного гонорара за рассказы (1500 рублей авторский лист; в журналах больше). Скажите, что в своей работе я делаю серьезные, обоснованные предложения практического (экономического) характера (смотри о серой куропатке, о вяхире и т.д.). Быть может, Райисполком заинтересуется и пойдет навстречу.

2) О моем «инструменте» (ружье, отобранном в начале войны - слово заменено по цензурным соображениям военного времени - Э.Б.). Иван Сергеевич не использовал в Мошенском данной ему Вами бумажки. Для меня это дело гораздо существеннее, чем для него: без «инструмента» я просто как без рук, и, конечно, никакая практическая работа и для Музея Вашего (чучел et cetera) невозможна для нас с сыном без необходимых инструментов. Да и признак голода без них поступит к нам через месяц-два вплотную. Дело действительно очень серьезно. Поэтому

я опять крепко буду просить Вас потолковать там с парткомом (Степанов?) и Михайловым, чтобы они переговорили с Мошенским, сделали бы это для меня. Ведь им это пустяк, а для меня - настоящее возрождение к жизни. Помогите.

3) «У меня не осталось копии ни «Списка», ни всего текста «Птиц». А мне эта работа - итог необходим. Конечно, всякий автор мечтает, что его труд будет напечатан и будут «авторские экземпляры.» И я мечтаю, что в дальнейшем эту мою работу удастся, может быть, при Вашем содействии издать - например, с помощью Географического общества. Но понимаю, что средствами района и в такое время мечтать о напечатании этой специальной работы смешно. Однако, есть же в Боровичах пишущие машинки и «пишмашки»? Надо же Вам привести мой манускрипт в удобочитаемый вид.

Так вот, очень прошу Вас дать мне перепечатанный на машинке экземпляр моих «Птиц». Возможно это? Думаю, что в Боровичах найдется машинка и с латинским шрифтом, так что не потребуются вставлять латинские названия от руки.

Кажется, все пока. С большим нетерпением буду ждать Вашего отзыва о моей работе, самой суровой критики. Я так спешил отослать рукопись к сроку, что едва успел по окончании бегло просмотреть ее; возможны ошибки; я надеюсь их исправить, когда получу перепечатанный экземпляр.

С удовольствием и в дальнейшем приму участие в близкой мне и любимой мною краеведческой работе - «по птичьей части». Буду здесь - могу «натаскать» Вам весной и летом нескольких молодых орнитологов (например, В.Михайлова), если пришлете их сюда.

Большой Вам привет от Веры Николаевны (жены - Э.Б.) и всей моей «моложи». Привет В.Михайлову. Завтра напишу ему. Пишите: жду. Ваш Вит.Бианки.

Озеро Ямное Боровичского района? Если я что напутал в рукописи, исправьте, пожалуйста.»

На 2 странице приписка: «Зимородка и рогатую чёмгу я уже подчеркнул красным в списке. Вы еще многие виды сразу подчеркнете. Мне будет очень интересно это.»

Так родилась рукопись «Птицы Боровичского края», ожидавшая шестьдесят лет своего опубликования. Она сохранилась в архиве (все - фонд 4, опись 1) Боровичского краеведческого музея в оригинале и в перепечатке военных лет наряду с другими материалами, использованными в данном издании:

дело 2 - «Систематический список птиц Боровичского края». 14 листов.

дело 3 - «Птицы Мошенского района. По данным наблюдений В.Бианки с группой ленинградских юннатов с 1935 по 1942 г.» Оно состоит из письма С.Н.Поршнякову от 13.02.1942. 1 лист; «Об изучении птиц Боровичского края». Листы 2-17 (листы 1-17 не подшиты, а просто вложены в конверт); систематического списка видов на 11 листах.

дело 6 - письма В.В.Бианки к С.Н.Поршнякову на 349 листах. Представляет собой россыпь документов, где оригиналы писем перемежаются с их машинописными копиями.

дело 7 - «Птицы» - рукопись «Птиц Мошенского района» на 151 несшитых листах синевато-серой бумаги, испосанной с двух сторон синими чернилами.

дело 8 - список птиц Боровичского края, написанный, вероятно, рукой Виктора Михайлова.

Всего в фонде В.В.Бианки 21 дело, но остальные - это книги с автографами, фотографии, воспоминания о В.В. разных лиц, копии писем, газетные вырезки и т.д.

Экземпляр рукописи есть и в архиве семьи Бианки. Заметим, что в семейном архиве писателя хранятся и полный каталог (картотека) наблюдений над птицами в 1940х годах на озере Боровно, но публиковать его в данном издании представляется нереальным из-за его величины.

Надпись на собственно описании видов птиц В.В.Бианки «Птицы Мошенского района» сделана неизвестной рукой, вероятно - сотрудника музея, тогда как предисловие к нему и таблица видов носят название «Птицы Боровичского края». В письмах писателя, в самой рукописи использованы разные термины. Вероятно, автор склонялся к более широкому - ведь оно на предисловии, то есть перед всей книгой. В семье писателя сохранилось название рукописи «Птицы Мошенского района». Мы выносим на обложку более широкое название и потому, что оно в большей степени соответствует охвату орнитологических наблюдений писателя, в которые входили не только леса и поля современного Мошенского района, но и окрестности Пестова, озер Пирос и Боровно, где жил автор. К тому же это и ближе природному районированию Новгородчины.

Чтобы читателю было легче разобраться в местах наблюдений птиц В.В.Бианки, перечислим по сведениям его дочери Е.В.Бианки места его проживания в Новгородчине:

- 1924г. - хутор Хвата в окрестности станции Бологое;
- 1928г. - город Новгород и деревня Слутка на Волхове;
- 1930г. - хутор Ксенофонтово на речке Робейке на правом берегу Волхова;
- 1933г. - деревня Комзово у села Охона Пестовского района;
- 1934г. - хутор Сосенки у деревни Устье Пестовского района;
- 1935-1942гг. - деревни Яковищи и Михеево Мошенского района;
- 1946г. - деревня Узмень на озере Пирос Боровичского района;
- 1947-50гг. - деревня Погост на озере Боровно Окуловского района.

Представляемая читателю книга оказалась шире первоначальной рукописи писателя, написанной в далекие военные годы. Приведенный в конце рукописи список птиц, собранный вместе с ленинградскими юннатами, мы «наложили» на список В.Л.Бианки, опубликованный экземпляр которого всегда был под рукой у Виталия Валентиновича и на котором он также отмечал встречаемых птиц, дополнили сведениями из такого же как у писателя списка, написанного, вероятно, рукой Виктора Михайлова и хранящегося в Боровичском музее, а также из дневников более поздних наблюдений В.В.Бианки. В самой книге мы сочли возможным - исходя из ее научно-популярного характера - внести некоторые изменения. Прежде всего мы привели биологическую номенклатуру в соответствие с современной по справочнику А.И.Иванова и Б.К.Штегмана «Краткий определитель птиц СССР», М.-Л., 1964. Порядок описания семейств в книге

В.В.Бианки мы не изменяли, оставив авторский вариант. А в таблице, представляющей чисто научный интерес, мы поменяли порядок отрядов, семейств и видов, согласно принятому в современной науке. Исходя из того же характера книги мы исключили 2 страницы вставной, литературной по стилю, новеллы «Лесные разведчики».

10 августа 1947 года на озеро Боровно, где жил тогда Виталий Валентинович, пришли учителя из Боровичей. Писатель говорил с ними (это зафиксировано в его дневнике) о том, что недостаточно «живых уголков в школе - необходимы еще пришкольные заповеднички (наблюдения и охрана природы), обязательно самим работать в окружающей природе (любая специальность) и быть краеведом». Совпадение этих мыслей с сохранившейся рукописью позволяет считать ее подготовленным к приезду боровичан текстом, а нам - дополнить данную книгу статьей В.В.Бианки «Предложение сельским учителям». Волновавшая писателя проблема разорения гнезд ребятишками поутратила остроту по причине почти полного отсутствия детей в деревнях, тогда как на первый план выдвинулась угроза химического загрязнения. Тем не менее, статья не утратила своих достоинств, в частности остается актуальной и идея создания микрозаказников и экологических троп. Полностью статья публикуется впервые.

В значительной степени издание подготовлено членами семьи Бианки и поскольку в роду есть традиция называть детей именами на «В», то представляется необходимым раскрыть их инициалы и пояснить родственные отношения, профессии и форму участия в создании книги:

Елена Виталиевна Бианки - художник и литератор, хранитель архива писателя, дочь Виталия Валентиновича. Автор иллюстраций к данной книге.

Виталий Виталиевич Бианки - орнитолог, доктор биологических наук, сотрудник Кандалакшского государственного заповедника, сын писателя. Автор вступительной статьи и научный редактор книги.

Виталий Валентинович Бианки - кинооператор, внук писателя; Валентин Александрович Бианки - студент Санкт-Петербургского университета, правнук писателя. Авторы макета книги.

Начатое публикацией «Бианковского сборника. Выпуск I» (Новгород, 1999г.) дело должно быть продолжено. Жизнь и творчество Виталия Бианки - только основа, камертон для выбора тем для дальнейших выпусков. Это природа и люди в ней, это дети и искусство для детей, это литература, искусство, традиционная народная культура и люди Новгородчины, ее история и проблемы «экологии культуры». Перечислим те номера Бианковского альманаха, работа над которыми уже ведется:

Проблемы краеведения в переписке В.Бианки и С.Поршнякова.

Кронид Гарновский. Новгородские стихи и рассказы.

Новгородский фольклор в сборах В.Бианки и К.Гарновского.

Безусловно, возможно подготовить к публикации еще многое. Развитие новгородской культуры дает еще множество тем и сюжетов.

Вит. Вит. Бианки

Писатель Виталий Бианки как орнитолог

Детство и отрочество Вити проходило под сильным влиянием отца, Валентина Львовича Бианки - ученого орнитолога. Раннее детство писателя совпало с обустройством выставочных залов Зоологического музея Академии Наук в новом помещении и по новому плану. Заведующий Орнитологическим отделением - Валентин Львович был членом комиссии по внутреннему устройству музея. Будучи летом с семьей на даче, он не только как всегда вел разносторонние наблюдения за птицами, но и материал для экспозиций музея. Отец с раннего детства брал любознательного сына на прогулки в лес, на берег моря. В 1935 г Виталий Валентинович так писал о своем детстве, отвечая читателям на вопрос: "Отчего я пишу про лес", (журнал "Колхозные ребята", 1936, №10-11): "Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда. Учил по тысяче примет находить тайно от человека живущих зверей. И – самое главное – с детства приучил все свои наблюдения записывать. Так приучил, что это вошло у меня в привычку на всю жизнь".

Важно на самом деле все. И то, что отец приучил постоянно вести дневник, и то, что познакомил с окружающей природой, с ее растениями, насекомыми, птицами, зверями, и привил величайшую любовь к ним и удивление ими. Кроме того, он познакомил мальчика с научными способами познания окружающего мира, с методиками изучения птиц того времени. Валентин Львович рано полюбил окружающую природу и "заболел" её изучением. Однако его путь к работе профессионала-орнитолога был долгий и сложный. Пришлось закончить Медико-хирургическую (Военно-медицинскую) академию и стать врачом. Даже уже будучи сотрудником Зоологического музея, он первое время был вынужден заниматься насекомыми, хотя страстно любил птиц. Пройдя такой путь, Валентин Львович естественно вводил сына в свой мир любви и работы, упрощая его путь становления специалистом-последователем.

В 1908 году, собираясь в экспедицию на Камчатку, Валентин Львович оставил четырнадцатилетнего сына своим "заместителем" по наблюдениям за птицами в Лебяжьем, где на берегу Финского залива семья проводила каждое лето. Обладая зорким глазом и музыкальным слухом, Виталий к тому времени не только хорошо знал птиц, но и легко определял их в природе. Увлекаясь охотой, он хорошо стрелял и мог добыть нужную птицу для определения ее видовой принадлежности или в коллекцию.

Валентин Львович мог спокойно оставить сыну на лето серьезную программу орнитологических наблюдений. А в 1914 г отец публикует небольшой список птиц, которых наблюдал Виталий в июне 1913 года в Оршанском уезде Могилевской губернии. Это его первые самостоятельные наблюдения птиц в экскурсионных условиях в незнакомом месте.

Виталий собирался стать, как отец, орнитологом. Влюбленность в птиц, интерес к ним и другим животным, сохранился у него на всю жизнь. Открытые на птиц глаза и слух помогали ему всю жизнь видеть и слышать птиц, будь то на прогулке в деревне, или в шумном большом городе. Стремление рассказать другим о увиденном, удивившем, познанном и пережитом появилась позже, когда накопилось много впечатлений и знаний о мире птиц, зверей, насекомых.

Когда судьба забросила Виталия Валентиновича на Алтай, в Бийск, он много и интересно рассказывал ученикам в школе о жизни птиц и других животных. Там же в Бийске он познакомился и подружился с Гансом Христиановичем Иогансеном, в то время студентом Томского университета. На Алтае Ганс Христианович занимался “выживанием” в то сложное время и коллекционированием птиц. Летом друзья организовывали экспедиции в окрестности Телецкого озера для изучения фауны птиц, работали в краеведческом музее в Бийске. Им удалось собрать значительную коллекцию, после обработки которой в Зоологическом музее в Петрограде, они надеялись опубликовать свою работу.

Однако судьба распорядилась иначе. В январе 1920 года скончался отец. В следующем, 1921 году Виталий Валентинович женился, а в 1922 г был вынужден срочно уехать с семьей в Петроград. Коллекция птиц была отправлена багажом по железной дороге. Однако до Петрограда она не дошла, потерялась в пути. К тому же ситуация в Зоологическом музее изменилась, поступить туда на работу не удалось. Семью же надо было кормить.

В Петрограде Виталий Валентинович начал серьезно заниматься литературным творчеством. Выходят его популярные статьи в журнале “В мастерской природы”, а также первые художественные книжки, в которых он рассказывает об удивительном мире птиц и других животных. Желание поделиться своей радостью общения с птицами, с природой, рассказать о них любознательным слушателям проявилось еще в Бийске.

Вначале слушателями были юноши и девушки, позже дети и школьники, наиболее восприимчивые к услышанному, увиденному и прочитанному. Однако Виталий

**В.Л. Бианки с сыном
Витей. Лебяжье, 1906г.**

Валентинович всегда говорил, что пишет и для взрослых, сохранивших в душе ребенка. Занятие птицами отошло на второй план, хотя вопрос, что для него важнее - литературное творчество или наука - долго оставался открытым. Под рукой на столе и этажерке у писателя всегда была научная литература.

После трудных двадцатых и начала тридцатых годов, Виталий Валентинович с семьей постепенно утвердился летом в Новгородчине. Вначале жили летом в Пестовском районе, в 1933 году в деревне Комзово и в 1934 - на хуторе Сосенка, близ села Устюцкого, потом в Мошенском районе, в 1935 и 36 годах в деревне Яковищи и в 1937 – 1942 годах в Михееве. В деревню приезжали чаще всего в мае и жили в ней до сентября, когда детям надо было в школу. Когда дети подросли, родители стали задерживаться на всю осень, а то и до окончания школьных зимних каникул. В деревне спокойней было жить, лучше работалось.

Во время деревенских прогулок и охоты с любимым спаниелем или с гончей, Виталий Валентинович постоянно фиксировал все встречи птиц. Их список постепенно увеличивался. Кроме “врожденного” интереса к животным и привычки записывать все наблюдения, была еще одна немаловажная причина их фиксации. В 1910 году Валентин Львович опубликовал статью “Наши сведения о птицах Новгородской губернии” и в 1915 году дополнение к ней (обе в “Ежегоднике Зоологического музея Академии Наук”). Виталию Валентиновичу хотелось отметить максимум видов птиц, которые вошли в работу отца, выяснить, какие появились новые виды, каких нет в Мошенском районе, какие произошла изменения. Продолжалась как бы общая работа с отцом, начатая в счастливом детстве.

В середине 30-х годов Виталий Валентинович познакомился с кружком юных натуралистов вначале при Зоологическом институте (бывшем музее), потом при Педагогическом институте им. М. Н. Покровского, которым руководил А.М.Котон. Экспедиция юннатов стала приезжать летом в Новгородчину и устраивалась невдалеке от Михеева, в одной из соседних деревень, занималась “открытием страны Див”, краеведением. В экспедиции были специалисты разных направлений - ботаники, энтомологи, териологи, гидробиологи. Всем хватало места и интересных объектов для наблюдения. Орнитологи были в непосредственном ведении Виталия Валентиновича. Работали по двое на своих участках, стараясь найти все гнезда и провести за ними наблюдения. Часто все вместе слушали по утрам пробуждение птиц. Нередко кто-то из юннатов, или уже студентов, оставался после отъезда основной группы, устраивался жить близ семьи Бианки и продолжал свои исследования.

К тому времени и собственный сын, еще раньше “заболевший” птицами и другой живностью, подрос, стал серьезнее относиться к своему интересу. Научился узнавать птиц в природе, находить их гнезда, вести за ними наблюдения. Подрастал помощник. Виталий Валентинович предложил интересный научный эксперимент в природе, который назвал “Кукидом” – “кукушкиной идеей”. Было интересно

выяснить особенности родительского отношения воробьиных птиц к своим кладкам, птенцам. Предполагалось подкладывать в их гнезда яйца других видов. А если подложить яйцо, выкрашенное в ярко красный или черный цвет? А как они будут выкармливать чужих птенцов? Как это отразится на “пасынках” и “падчерицах”?

Обычно подкладывали по одному яйцу, вместо изъятых яиц хозяев. Но в гнезде у некоторых самок иногда оказывалось смешение яиц разных видов. Особенно часто это происходило в гнездах чечевиц. Они так самоотверженно, трогательно заботились о своих кладках и птенцах, что принимали все чужие яйца. Найти много гнезд не старались, многочасовые наблюдения у гнезд не проводили. Хотя часто пытались увидеть, как поведет себя птица при замене у нее в гнезде одного, реже двух яиц, как поведут себя птенцы, получая несвойственный корм от приемных родителей, как это отразится на них. В опытах участвовали зерноядные и насекомоядные птицы, виды с хищными наклонностями как сорокопуд-жулан.

Описание найденных гнезд, наблюдения за ними, проведенные опыты, Виталий Валентинович вместе с юннатами тщательно записывал в тетради, где каждому гнезду отводилась особая страница. Отмечалась дата находки гнезда, его местоположение, величина кладки или число птенцов, состояние развития оперения и другие особенности птенцов, поведение родителей. Обычно тот, кто нашел гнездо и проводил за ним наблюдения, сам вел записи в общей для всех тетради.

Материал собирался интересный. В послевоенное время, в годы “Сталинского преобразования природы”, формирования лесополос на южных пахотных землях, орнитологи проводили похожие работы для скорейшего заселения птицами полезащитных насаждений.

Одновременно с наблюдениями за гнездами Виталий Валентинович собирал коллекцию птичьих яиц, стремясь показать характерную для каждого вида форму, окраску и ее варианты. Из гнезда брал одно яйцо, чтобы не нарушить кладку. В 50-х годах коллекция была передана в Зоологический институт Академии Наук.

С годами копилась тетрадь с записями о найденных гнездах, их судьбе. Научной обработкой собранных материалов Виталий Валентинович не занимался, не хватало времени. Только в тяжелую военную зиму 1941/1942 годов, которую семья провела в Михееве, он подготовил рукопись с описанием птиц, которых удалось наблюдать за 7 лет в Мошенском районе. Она была адресована в первую очередь краеведам и сельским учителям и передана в Боровичский краеведческий музей. Переписка о ней с директором музея энтузиастом-краеведом С. Н. Поршняковым велась несколько лет. Эта рукопись сейчас и публикуется, т. к. она не потеряла своего интереса ни для любителей и краеведов, ни для преподавателей и орнитологов.

После войны в 1946 году Виталий Валентинович с семьей жил на берегу оз. Пирос, а потом – на оз. Боровно. Уже больной, не имея возможности совершать длительные

экскурсии, он продолжал вести орнитологический дневник, в который заносил все встречи птиц, фенологические наблюдения. Есть там записи о погоде и других заинтересовавших его явлениях. Помогали местный учитель П. С. Иванов, живший в соседней деревне художник М. И. Кукс с сыном Ильей, приезжавшие сыновья и Е. В. Лукина.

Несколько лет Виталий Валентинович решал загадку о поведении сизых чаек на о.Еловике на оз Боровно. Во время гнездования чайки из года в год держались на острове, поросшем высокоствольным ельником, беспокоились, как около гнезд при появлении хищника. Однако гнезд на берегу острова не было. Не было их и на небольшом болоте в лесу. Оставалось предположить, что чайки гнездятся в старых гнездах ворон. Такое гнездование было известно для сизых чаек. К сожалению, удостовериться в своем предположении Виталий Валентинович не смог. Не оказалось в нужное время умелого помощника.

Среди близких знакомых Виталия Валентиновича всегда были профессионалы-орнитологи. Это и Виталий Андреевич Хахлов, и Борис Карлович Штегман, и иллюстрировавший в 20-х годах некоторые рассказы Александр Николаевич Формозов. Долгое время жил в квартире В. В. Бианки на 3-ей линии Васильевского острова в Ленинграде А. И. Иванов. С Александром Ивановичем знакомство произошло еще в Бийском музее, куда приходил любознательный юноша. В 30-е годы, живя в Михееве, Виталий Валентинович приглашал поселиться по соседству не только друзей-литераторов, но и орнитолога С. К. Красовского. В 40-х годах Виталий Валентинович близко познакомился через Елизавету Вячеславовну Лукину с Александром Николаевичем Промптовым, с которым их объединял интерес к поведению птиц. В 50-х годах на третью линию Васильевского острова регулярно приходили Алексей Сергеевич Мальчевский и Константин Алексеевич Юдин, нередко с женами. Обсуждались новые идеи, работы, публикации. Различной степени знакомства были и с рядом других зоологов. Виталий Валентинович всегда оставался исследователем, который знакомил с научно-достоверными результатами познания не узкий круг ученых-профессионалов, а широчайший круг читателей, закладывал в них любовь и бережное отношение ко всему живому.

**В.В.Бианки с женой и сыном
Виталием. Михеево, 1938г.**

Сохранилась на всю жизнь и крепкая дружба Виталия Валентиновича с Гансом Христиановичем, который стал известным орнитологом. В 1937 году, будучи датским подданным, Г.Х. Иогансен был вынужден покинуть Советскую Россию. Несмотря на то, что после отъезда переписки не было и встретиться удалось только в январе 1956 года, дружба между ними осталась такой же прочной.

В пятидесятых годах Виталий Валентинович параллельно с литературной работой увлеченно создавал “Опознаватель птиц в природе”. Это было давнее желание дать любителям птиц руководство к определению птиц в природе не только по их внешнему виду, но и по поведению, голосу, другим признакам. Хотелось создать определитель, построенный и написанный художником слова на всестороннем восприятии птицы, встреченной в ее месте обитания. Подталкивали на его создание и опубликованные А. Н. Промптовым пособия для любителей птиц, в которых он учил определять птиц в природе, вести за ними простейшие наблюдения. Особое место среди них заняла книга “Птицы в природе. Руководство для определения и изучения птиц в природных условиях”, изданная в 1937 г. Создание Опознавателя неоднократно обсуждалось с А. С. Мальчевским и К.А. Юдиным. Закончить его Виталий Валентинович не успел, совсем, совсем немного оставалось сделать...

До конца своих дней он оставался писателем-орнитологом, много и с любовью рассказывая людям об удивительном и прекрасном мире птиц.

**В.В.Бианки, его сын Виталий и Г.Иогансен.
Ленинград, 1957г.**

Виталий
Валентинович
Бианки

**Птицы
Мошенского
района**

341162

Библиотека
Муниципального района
«Суданский район»
Озёрск (Т. Сулейманов), тел. 36-11

Места жизни В.В.Бианки в Боровичском крае.

По предложению основателя и директора Боровичского краеведческого музея Сергея Николаевича Поршнякова нами предпринята эта работа в помощь местным краеведам.

Фауна птиц Боровичского края исследована сравнительно мало. Основные наблюдения были сделаны здесь В. А. Хлебниковым пятьдесят лет назад (см. "Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии". Труды СПб. Общ. Естествоисп., XIV, 1888 г.) С тех пор в науке произошло много нового, и самая природа края заметно изменилась. Для детального изучения местной авифауны, её изменений, её экономического (хозяйственного) значения науке необходима помощь краеведов.

Среди местных краеведов нет "готовых" специалистов-орнитологов. Они возникнут в процессе практического ознакомления с птицами и их жизнью. Организовать исследовательскую работу, руководить ею, собирать воедино сведения, получаемые с мест, и проверять их может Боровичский Краеведческий Музей. Сотрудники Музея могут также делать экскурсии и экспедиции для изучения авифауны районов; однако, при "проходных" наблюдениях многое неизбежно ускользает от внимания исследователей. Необходимы стационарные круглогодичные и круглосуточные наблюдения местных жителей.

Кадры таких наблюдателей должны состояться из местных любителей природы и всего краеведческого дела (вне зависимости от рода их занятий - из служащих, колхозников, учащихся, рабочих), - из юннатов, охотников, птицеловов и сельских учителей.

Преподавание биологии даже в низшей и средней школе без некоторого знания преподавателями местной природы неизбежно сводится к мёртвой схоластике. Кроме того, дело охраны местной природы, - столь необходимое у нас, - разумного использования местных естественных ресурсов живого богатства, увеличения и расширения их - должно стать делом прежде всего сельских учителей.

Не тяжкий труд, а удовольствие для учителя, юнната, охотника научиться узнавать несколько десятков видов местных птиц. Если же такой человек будет систематически делать свои наблюдения и тщательно их записывать, - то вот уж и родился новый краевед. Работа его не пропадёт даром: она обогатит знаниями его самого и будет его ценным вкладом в большое общее дело изучения родной природы.

Что нужно начинающему исследователю для самостоятельного ознакомления с местными птицами? Какую помощь в этом можно ему оказать письменно?

Прежде всего - дать ему список тех видов птиц, которые могут ему встретиться

здесь. В этом списке должно быть указано, какие из этих видов он может встретить на каждом шагу, а какие редко или только случайно; где он может встретить тот или иной вид и в какое время года: где данная птица гнездуется, кормится или держится на пролёте. Другими словами - необходимо указать время и свойства пребывания каждого вида в данной местности, - хотя бы предположительно. Тогда начинающий исследователь будет знать, когда, где и на что смотреть, а зная это, легче увидит разыскиваемую птицу.

Однако, список названий птиц, хотя бы и снабжённый указаниями свойств пребывания каждого вида в данной местности, останется мёртвым перечнем для всякого, кто не имеет понятия, какая именно птица скрывается под тем или иным названием. Требуется, следовательно, описание каждого вида и описание такое, которое помогло бы самостоятельно узнать птицу в природе, - словесное её изображение, а ещё лучше - графическое и цветное.

Здесь навстречу начинающему исследователю должна явиться литература, специальная, учебная и популярная, а по возможности и художественная - не басенная и сказочная, в которой животные играют лишь "служебную" роль, являясь, в сущности, лишь образами людей, - а реалистическая, где автор-художник с полным знанием дела изображает силой искусства реально существующих животных и их реальную жизнь. Библиотечку такой художественной, специальной, учебной и популярной литературы должен собрать у себя Музей - в помощь работающим под его руководством краеведам.

Мы, разумеется, далеки от мысли дать в этой небольшой работе полный определитель местных птиц в природе. Да подобная работа уже имеется: "Определитель птиц в природе" А. Н. Промтова. Однако, идя навстречу пожеланиям С. Н. Поршнякова, мы в дальнейшем обращаем внимание наших читателей на некоторые, самые "броские", как нам кажется на основании собственного опыта признаки некоторых видов птиц, - признаки, которые могут помочь узнать птицу по виду, голосу или полёту и неопытному наблюдателю. Описывать таких общеизвестных птиц, как ворона, сорока, тетерев, журавль и так далее мы здесь не пытались. С другой стороны не пытались дать детального описания мелкого различия сходных по виду птиц, точное опознание которых возможно лишь с убитой птицей в руках при помощи научного определителя - для неспециалиста, по крайней мере.

Музей должен также озаботиться приобретением необходимых определителей для достоверного установления видов, получаемых с мест птиц.

Здесь мы подводим итоги своим лично наблюдениям над птицами в Мошенском районе, поставив перед собой задачу возможно более полного освещения и свойств пребывания в данной местности, и особенностей экологии, и экономического (хозяйственного) значения для местного населения каждого отмеченного нами здесь вида. Наблюдения наши мы производили в течение семи лет - с 1935 по 1942 год - почти исключительно в пределах одного Мошенского района (лишь озеро Ямное, посещаемое нами ежегодно, лежит у границы Мошенского в Хвойнинском районе). Здесь мы в упомянутые годы проводили лето и осень, а в 1937, -38 и 39-том году также и часть весны (апрель, май) и часть зимы (до 20-го января).

Немаловажную помощь в моей работе оказали приезжавшие неоднократно сюда юннаты двух ленинградских кружков - кружка при Зоологическом Институте Академии Наук и кружка при Педагогическом Институте имени Покровского. Оба эти кружка возглавлял А.М.Котон, который и организовал экспедиции сюда из Ленинграда кружков юннатов в 1937-ом году (база была в дер. Кочерово), в 1938-ом и -39-том году (база была в Яковищенской неполной средней школе). Экспедиция проводила здесь каждое лето около месяца (июль), а некоторые из

юннатов оставались тут на более длительное время и однажды - зимой 1937-38-го года - приезжали сюда для работы на зимние каникулы.

Наиболее ценные наблюдения произвели здесь юннаты (а ныне уже студенты) А. А. Меженный (уже студентом проведший здесь и всё лето 1940-го года), Ю. С. Бурчик, Н. И. Сладков; принимали также участие в работе И. В. Сергеева, В. А. Архипов, В. Е. Богданов и Е. В. Миронова. Постоянным моим сотрудником в деле орнитологических наблюдений является мой сын Виталий, тоже юннат.

За семь лет нами зарегистрировано здесь 149 видов птиц. С 1937-го года мы занялись тут подробными наблюдениями над гнездованием птиц и проделали ряд других работ.

Основной сводкой научных данных об авифауне здешнего края до сих пор является труд В. Л. Бианки "Наши сведения о птицах Новгородской губернии" (Ежегодник Зоологического Музея Имп. Академии Наук, т. XV, 1910 г.)

Приложенный нами к настоящей работе "Список птиц Боровичского края" сделан нами на основе этой сводки с учётом того, что она охватывала значительно большую территорию: "Боровичский край" с его пятью районами наблюдения соответствовал, приблизительно, лишь одному уезду прежней Новгородской губернии. В него не входят такие большие, лежащие на пролётной трассе многих видов птиц озёра как Идьмень на юге и оз. Белое на севере; некоторые из пролетающих там ежегодно птиц могут здесь оказаться лишь случайно, залётными.

Со времени издания труда В. Л. Бианки (1910 г.) орнитологическая систематика и номенклатура значительно изменилась и прибавились некоторые сведения о здешней авифауне.

Поэтому мы вынуждены были в своём "Систематическом списке" изменить порядок перечисления видов, семейств и отрядов, заменить старые латинские названия ныне принятыми и внести некоторые изменения в самый список В. Л. Бианки. В нашем списке мы придерживаемся системы и номенклатуры птиц, принятой проф. С. А. Бутурлиным и Г. П. Дементьевым в их "Полном определителе птиц СССР" (Изд. КОГИЗ, 1941 г.)

Условные обозначения свойств пребывания видов в данной местности, общепринятые в научной литературе, разъяснены в начале нашего списка.

Задача местных краеведов-орнитологов - заполнить пустые графы отдельных районов необходимыми сведениями и проверить, а где надо, уточнить или исправить ориентировочные данные, включённые нами в первую (краевую) графу списка.

Только когда все графы будут заполнены на основании безусловно достоверных сведений о каждом виде, можно будет считать фауну птиц края и его районов в общих чертах выясненной.

Этим, однако, далеко не исчерпывается работа краеведов-орнитологов. Необходимо во всех подробностях изучить биологию птиц, её местные экологические особенности: ведь только на основе детального знания жизни птиц можно делать выводы о практическом значении каждого вида для нас, судить о пользе и вреде его для местного сельского, лесного, садового хозяйства, о возможном использовании "запасов" нашей дичи.

Начать эту сложную и ответственную работу можно следующим образом.

Наметить ряд безусловно обыкновенных во всех районах и легко узнаваемых видов птиц. Например, из Воробьиных:

1. Грач	6. Скворец
2. Ворона	7. Воробей сероголовый
3. Сорока	8. Воробей красноголовый
4. Галка	9. Овсяница жёлтошапочная
5. Сойка	10. Синица большая

Из дичи:

1. Серая куропатка	6. Кряква
2. Тетерев	7. Чирок свистунок
3. Глухарь	8. Вальдшнеп
4. Рябчик	9. Вяхирь, лесной голубь
5. Белая куропатка	10. Сизак, домовый голубь.

✓ Разработать анкету по биологии этих видов и поручить наблюдение по ней тем наблюдателям на местах, на добросовестность сведений которых можно вполне положиться.

✓ Из перечисленных двадцати видов птиц первые десять могут наблюдать все сельские жители, начиная от школьников и учителей до рядовых колхозников, присматривающихся к птицам!

✓ Второй десяток видов - дичь; оно может быть поручено местным охотникам. Полученные сведения от нескольких наблюдателей в каждом районе сразу дадут общую картину состояния дичных ресурсов в крае, особенно если произвести также опрос лесничих, лесников и объездчиков, которые обычно располагают некоторыми запасами сведений о дичи в их дачах.

Подобных работ можно наметить много, но перечисление их заставило бы непомерно разрастить настоящую работу. Поэтому переходим к практической её части.

Отряд Воробьиные. Passeriformes

Семейство Вороновые. Corvidae.

Ворон. *Corvus carax* L.

Наиболее доступен наблюдению у скотобоев осенью и зимой. В гнездовый период ведет скрытый образ жизни, по возможности добывая себе пищу в местах отдаленных от человеческого жилья. К гнездованию приступает раньше всех других наших птиц: кладка яиц начинается еще при снеге в апреле. Гнездится вдалеке от человеческого жилья в более или менее крупных лесных массивах смешанного или хвойного типа на высоких деревьях. Несомненно полезен своей "санитарной" деятельностью:

питается главным образом падалью и отбросами человеческого хозяйства. На Алтае и в других местах тесно связан с медведем и другими крупными хищными зверями: неотступно следует за ними по воздуху, чтобы воспользоваться остатками их добычи. В здешнем крае связь его с хищными зверями не прослежена. Молодые вороны, взятые из гнезда, легко приручаются, легко поддаются дрессировке, хорошо знают свое имя и могут быть выучены произношению звуков, похожих на человеческие слова.

Ворона серая. *Corvus corone* L.

Способом кольцевания установлено, что прежде считавшаяся у нас оседлой, ворона откочевывает от нас на зиму к югу; те вороны, которых мы видим у нас зимой, прикочевывают к нам из более северных областей. Интересно было бы установить амплитуду кочевков местных и прикочевывающих сюда зимой ворон путем кольцевания или другой метки вылавливаемых здесь особей (особенно старых, неподверженных расселению на новые гнездовья подобно молодым).

По своему образу жизни прочно связана с человеком: значительную часть ее пищевого "рациона" составляют отбросы человеческого стола и все то съедобное, что она может стащить в деревне или городе. Приносит ощутительный вред

уничтожением куриных яиц и цыплят (пока они маленькие) и разорением гнезд главным образом певчих птиц; относительно полезна подбиранием гниющих отбросов и уничтожением слабых и больных птенчиков.

Гнездовой период длится с апреля-мая по конец июня. Гнездо (из сучьев, без "крыши") устраивает довольно высоко на деревьях - безразлично лиственных и хвойных - обычно не вдалеке от человеческого жилья. В гнездовой период (когда вылупятся птенцы) живет парами; все остальное время года - общественно, стаями, нередко объединяясь с другими птицами близких ей видов: грачами, галками. Такое объединение служит целям и лучшего промысла пищи и лучшей охраны и защиты от врагов. Жизнь ворон, способы добывания ими пищи, их общественные инстинкты и "артельный" промысел (например, когда несколько ворон отбивают лакомый кусочек у собаки: одни отвлекают ее внимание на себя, другие крадут), их взаимоотношения с другими видами птиц, их приспособление к местным формам человеческого быта (в городе и деревне), их способность быстро учитывать опасность, которую для них представляет человек (вороны очень быстро приучаются реагировать на один вид ружья: улетают заблаговременно при появлении охотника, не жалеющего на них заряда), или, наоборот, выгоду от него (ворона безбоязненно следует "пешком" за пахарем и подбирает вывороченных из земли личинок), их поведение и взаимоотношения у гнезда, на жировках, на местах ночлега. Вся жизнь ворон представляет собою интереснейший материал для наблюдений и доступна не только взрослым, но и самым юным наблюдателям. Это один из тех видов птиц, программу наблюдений за которыми следует разработать подробно в инструктивной форме и разослать всем краеведам, кружкам юннатов, отдельным юннатам и учителям, городским и сельским школам и т.д.

Усиленно рекомендуем также пропаганду содержания ворон в неволе, выкорм взятых из гнезда воронят, приручение их и запись всех наблюдений за ними школьниками.

В Мошенском районе подрастание воронят (как и сорочат) в гнездах обычно совпадает с началом усиленного лова раков; поэтому колхозные ребята в это время усиленно разоряют вороньи (и сорочьи) гнезда, бьют птенцов и кусочки их мяса употребляют в качестве приманки для раков, привязываемой в люльках (круглая сеточка с обручем, употребляемая здесь для ловли раков).

Грач. *Trypancorax frugilegus* L.

В окрестностях дер. Михеево распространение грача имеет свои особенности. Поблизости от деревни нет грачевников: ближайший в 9-ти километрах на юг в селе Устрека. Поэтому в течение всего гнездового периода грач - довольно редкая под Михеевым птица: встречается лишь в очень небольшом количестве экземпляров, которые обычно присоединяются к стаям промышленяющих пищу ворон (самцов?). Грачи

эти, по нашему предположению, холостые самцы, не нашедшие себе пары и потому не связанные необходимостью жить у грачевников.

Грачевники бросаются в глаза каждому даже вовсе не интересующемуся птицами: они представляют из себя группы высоких лиственных деревьев (здесь обычно - берез)

в садах, парках или рощах - всегда в непосредственной близости от человеческого жилья, - весьма заметно захламленные сверху большими, неаккуратными черными гнездами, которые кажутся снизу просто бесформенными кучками сучьев на ветвях у ствола; своим немолчным хриплым карканьем в течение всего светлого времени дня (в особенности в период кормления птенцов) грачи сами привлекают внимание к своим гнездам, таким образом, грачевники являются широкодоступным и легким объектом для наблюдений.

Грач по роду своей пищи стоит в стороне от других представителей семейства

В конце августа под дер. Михеево можно наблюдать небольшие стаи грачей: начинается постепенно удлиняющаяся кочевка грачей стаями с молодежью в поисках пищи. В это время (август - сентябрь) стаи грачей нередко присоединяются к стаям ворон и галок и устраиваются с ними на ночлег в липовых аллеях бывших усадеб у деревень Михеево и Сивцево. В октябре можно наблюдать большие стаи пролетных грачей, пролетающих над оз. Каробожа на большой высоте с севера на юг.

Галка. *Coloeus monedula collaris* Drumm

В пределах Яковищенского сельсовета оседлую галку следует считать довольно редкой птицей; в пределах Мошенского и других районов - обыкновенной. В значительном количестве пар она живет в более крупных населенных пунктах (Мошенское, Устрека), где имеются каменные здания, в особенности церкви и колокольни. На каменных зданиях галки устраивают свои гнезда.

В очень небольшом количестве особей галку можно наблюдать летом около дер. Михеево: это, вероятно, так же, как и отдельные грачи, - немногие холостые представители вида. Они присоединяются к стаям ворон для совместной жировки. В период осенних кочевок стаи галок ночуют вместе с воронами и грачами в липовых аллеях бывших усадеб у дер. Михеево и Сивцево. Осенью (октябрь) стаи очевидно пролетных с севера галок пролетают на юг высоко над оз. Каробожа. Галки, питаясь лишь отбросами человеческого стола, неся "санитарную службу", уничтожая много личинок вредных насекомых, - должны быть причислены к полезным птицам и подлежат охране.

Галка - легко доступный объект наблюдений в течение круглого года. Ее повадки - начиная от "дружбы" с человеком, семейной жизни (галки составляют очень дружные пары на всю жизнь) и кончая ее весьма развитыми общественными инстинктами, разнообразно проявляющимися, - повадки ее следует рекомендовать всем краеведам и юннатам для постоянного наблюдения.

Сойка. *Garrulus glandarius* L.

Сойка, или ронжа, широко распространенная по всему краю красивая лесная ворона. (Особенно хороши "зеркальца" на ее крыльях - перышки ярко-голубого цвета, отороченные черным.) В гнездовый период ведет очень скрытый образ жизни, очень редко выдает свое присутствие даже своим громким, неприятно резким голосом и обычно вовсе не посещает деревень; гнезда свои устраивает в редко посещаемых людьми и отдаленных от человеческого жилья участках смешанного леса на деревьях.

Зато после середины лета, когда птенцы окончательно подрастут и выводки начинают разлетаться, сойки попадают на глаза всюду в лядинах, перелесках, кустарниках близ деревень и в самих деревнях, где совместно с воронами и сороками являются постоянными посетителями помоек. Осенью и зимой в деревнях и в лесу сойки вполне доступны наблюдению и малоопытных наблюдателей.

Сойка не прочь разорить гнездо певчей птицы, вытащить яйца и птенчиков, чем в гнездовое летнее время несомненно приносит некоторый вред; в остальное же время года она скорей полезна, чем вредна, уничтожением отбросов, крупных насекомых и т.д.

Рекомендуем содержание молодых соек в неволе: они доставляют интереснейший материал для наблюдений, обладают живым подвижным характером и необыкновенно быстрой сообразительностью, применяя свое поведение к самым разнообразным обстоятельствам.

Кукша. *Cractes infaustus L.*

Местное название кукши (по сообщению С.Н.Поршнякова) р е н ь ж а.

В противоположность сойке маленькая кофейно-бурая с серым лесная ворона кукша чрезвычайно нелюдима не только в гнездовое, но и во все остальное время года. Гнездится в малодоступной населению чаще больших лесов смешанного типа. Нами семейство кукш

наблюдалось лишь раз за семь лет в лесу к северу от дер. Яковищи. После того, как одна молодая особь была застрелена моим сыном (8.VIII.1935 г.) выводок куда-то перекочевал и в следующие годы нигде здесь обнаружен не был. Кукша - птица чаш; она уходит оттуда, где лес вырубается или разрезается. Особенно интересно было бы собрать сведения по районам области, где еще сохранился этот становящийся все более и более редким вид - путем опроса местного населения и специальных розысков краеведов.

Сорока. *Pica pica L.*

Одна из популярнейших у земледельческого населения птиц, имя которой часто встречается в сказках и песнях. Легко доступна наблюдению всех в течение круглого года, т. к. не только гнездится поблизости от селений, но и постоянно посещает деревни и поселки осенью и зимой по нескольку раз в день, обследуя помойки. Гнездо большое, из сучьев и прутьев; лоток цементирован глиной; сверху с навесом из прутьев ("крыша"), чем отличается от всех подобных

гнезд (ворон, соек, хищников) и приближается к гайну белки, от которого, в свою очередь,

отличается отсутствием внутри постройки мха, обязательного в беличьей гайне. Особенно рекомендуем вниманию краеведов и юннатов наблюдение за гнездами сорок. Их нетрудно отыскать в чаще кустов, в олешняке, в зарослях молодого лиственного или смешанного леса. Помещается гнездо низко, часто не выше человеческого роста.

В ближайших окрестностях дер. Михеево сороки устраивают обычно свои гнезда на отдельной сосенке или елочке среди олешняка и мелкого березняка. Если дать птице спокойно вывести в нем птенцов, можно рассчитывать, что и в следующие годы сорока будет откладывать в нем яйца. Таким образом, путем записи своих наблюдений из года в год над одним и тем же гнездом одной и той же самки можно установить влияние на гнездование сороки различных метеорологических условий (ранние и поздние весны, частые дожди, засуха, неожиданное возвращение морозов и т. д.). Надо также иметь в виду, что в осеннее и зимнее время долговечные и представляющие собой хорошее укрытие от непогоды (дождь, снег, ветер) и ухоронку от хищников, гнезда сорок нередко используются птицами других видов и некоторыми из млекопитающих (куница, белка) в качестве временного жилища или ночлежки. Так, одно из гнезд сороки в нескольких сотнях метров от дер. Михеево, на сосне в олешняке, служило зимой временным приютом рябчику: мы нашли в этом гнезде большое количество помета рябчика весной 1941-го года.

Общей экономике сельского хозяйства сорока приносит некоторый урон разорением гнезд мелких певчих птиц, подкарауливанием у зазевавшихся кур маленьких цыплят, тасканием яиц из куриных гнезд. Иногда приносимый ею ущерб приобретает неожиданные формы. Так в 1935-том, весьма урожайном на капусту году, в дер. Яковищи сороки приводили в отчаяние колхозников, расклеывая лучшие кочаны в их огородах. Подобные местные особенности поведения разных видов птиц особенно рекомендуем вниманию и записи краеведов и юннатов: они представляют особый интерес не только для биологов, но и для хозяйственных органов.

Много веселых минут доставляют хозяевам взятые из гнезда и вскормленные из рук сорочата. Корм для них всегда имеется под руками: мелкие кусочки хлеба, размоченные в воде или молоке, кусочки мяса, творога и другие крохи человеческого стола. Сорочата очень сообразительны, легко поддаются приручению и дрессировке, прилетают на зов еще долго после того, как вырастут и будут выпущены на волю. Необходимо только иметь в виду, что петухи и куры насмерть забивают нелетных сорочат клювами. Кроме того, сороки вороваты: они утаскивают и прячут все блестящее, что могут утащить в клюве (кольца, монеты, чайные ложки и пр.), и все те вещи, которые им почему-либо приглянутся.

Ореховка. *Nucifraga caryocatactes* L.

Восьмой и последний из встречающихся в нашем краю представителей семейства Вороновых - ореховка - нами в пределах Мошенского района не найдена, однако несомненно будет отмечена при более широких наблюдениях если не здесь, то в соседних районах. Это оседлая лесная ворона, легко узнаваемая по ярким и частым белым пестринам, испещряющим ее грудь и спину по темно-шоколадному фону оперения. Возможны также налеты к нам уральских и сибирских ореховок (называемых там кедровками), особенно в осеннее и зимнее время.

Семейство Скворцовые. *Sturnidae*.

Скворец русский. *Sturnies vulgaris L.*

Единственный у нас и всюду популярный представитель этого семейства. Скворешни имеются в любой деревне, в любом поселке всех здешних районов. Начиная с прилета и кончая временем вылета птенцов из гнезд скворцы целыми днями хлопочут на глазах у людей. Жизнь их и повадки нетрудно, поэтому, проследить и посредством наблюдателя. Другое дело, когда стаи скворцов с молодыми улетят из деревни в поля. С этого момента они исчезают с глаз, и надо прямо сказать, что биология скворцов в период времени от вылета молодых до общего отлета всего вида на

зимовки еще очень мало у нас изучена. Тем ценнее запись каждого наблюдения, которое удастся сделать над жизнью скворцов краеведам и юннатам после того, как они покинут скворешни.

Специальных наблюдений над скворцами мы здесь не вели, но то, что было нами попутно записано, сводится к следующему. Первые дни после вылета птенцов из скворешень и дупел (где размещаются пары, которым не хватило скворешень) скворцы, соединившись в большие стаи - молодые и старые, всей колонией вместе - проводят в садах деревень. (В дер. Михееве и Сивцеве - в густых запущенных зарослях сирени бывших усадеб.) Два-три дня здесь стоит немолчный с утра до вечера писк и треск птенцов, которых еще продолжают кормить родители. Часто стайки сереньких молодых птиц под предводительством взрослых внезапно срываются с кустов и летят - стремительно и тесно, наподобие горсти брошенных камешков. Затем следует внезапный резкий поворот - кажется чудом, что отдельные птицы такой тесной стайки при этом трудном летном маневре не сталкиваются друг с другом - и стайка мчится назад в кусты. Так происходит, по-видимому, обучение молодых летному искусству и тренировка в нем.

Через два-три дня по вылете молодых из гнезд их уже в деревне не увидишь: они перебираются в луга, где жируют днем, а на ночь забираются стаями же в густое кустовье, где и спят. Интересно отметить, что старые скворцы вечерами обычно возвращаются к своим скворешням еще и в это время.

В дальнейшем стайки отдельных колоний, гнездившихся в разных деревнях, понемногу сбиваются в одну большую стаю, ночующую обычно в прибрежных кустах (здесь - по речке Удиной, а позже - на островках большого озера Карабожа, где в августе ночами нам приходилось поднимать многотысячные стаи ночующих скворцов). На день для жировки эти огромные стаи разбиваются, по-видимому, на отдельные малые: нам никогда не приходилось видеть днем таких огромных стай, как в местах их ночевки.

Отлетают от нас на зимовки молодые (вывода этого года) скворцы раньше старых. Когда стаи молодых исчезнут, старые скворцы иногда прилетают еще парами к своим скворешням. Это бывает в сентябре и октябре. Странно, удивительно приятно бывает поздней осенью услышать вдруг тихую, как бы "про себя" песню скворца. Поднимешь голову - он сидит на облетевшей уже ветке березы и, топорща перышки на горле, тихонько напевает. Самочка в это время хозяйственно копошится в скворешне, и часто можно видеть, как она выносит что-то оттуда в клюве, или, наоборот, несет в скворешню соломинку или перышко. Так и повеет на душу весной.

Надо иметь ввиду, что после вылета скворчат скворешни часто используются для вывода птенцов другими птицами: сероголовым и особенно красноголовым воробьями, мухоловками-пеструшками, даже стрижами. 21-го июля 1939-го года в одной из скворешень дер. Михеево мы обнаружили восемь розовых яиц и два только что вылупившихся птенчика вертишейки, незаметно устроившейся здесь после вылета скворцов. Советуем поэтому установить тщательное наблюдение за скворешнями и после окончания "скворцового сезона" гнездования.

Большая польза, приносимая скворцом, его прекрасные песни и способность к звукоподражанию в них - общеизвестны. Интересно было бы собрать сведения, каким именно звукам подражают скворцы в своих песнях по разным местам: где скрипу колодезного журавля, где песням других птиц (каких именно), где крикам домашних животных и даже людей.

Малая, чрезвычайно малая часть представителей этого вида (как, кстати сказать, и некоторых других видов наших летующих птиц, например, - грачей, дроздов-рябинников, уток, чомг) иногда остается у нас зимовать. Надо думать, это не только наиболее выносливые, но и лучше других приспособляющиеся ко всяким условиям существования особи - может быть, "застрельщики" тех видов птиц, которые имеют тенденцию стать у нас оседлыми видами. Поэтому особенно интересны самые подробные наблюдения за их жизнью у нас зимой. С. Н. Поршняков и В. Н. Михайлов сообщили нам, что в Боровичах на зиму нынешнего 1941-го - 42-го года остались 9 скворцов. Уцелеют ли они до весны, покажут дальнейшие наблюдения.

Семейство Иволговые. *Oriolidae*.

Иволга. *Oriolus oriolus* L.

Это яркая - золотая с черными крыльями - звонкоголосая птица когда-то переселилась к нам из Африки, где много представителей этого семейства. В садах почти каждой деревни, в высоких березах по опушкам лесов можно слышать ее громкую флейтовую песню - фиулиу! - так непохожую на песни других наших птиц. Трудно бывает представить себе, что эта красавица издает еще резкий, неприятный крик, похожий на голос кошки, которой отдавили хвост. За этот крик ее во многих местах (здесь мы этого названия не слышали) зовут также "лесной кошкой".

Гнездо иволги - легкую зыбочку из пеньки и трав, прикрепленную высоко над землей в развилке ветки лиственного дерева (береза, ветла, осина), - заметить чрезвычайно трудно. Найти гнездо иволги трудно, поэтому каждый юннат или краевед, нашедший иволгово гнездо и записавший все свои наблюдения над ним, достоин всяческой славы.

Иволга - одно из лучших украшений наших садов, парков и лесов. Она прожорлива и уничтожает множество вредных гусениц.

Семейство Вьюрковые. Frugillidae.

Зеленушка, дубоноска. *Chloris chloris L.*

Это желтовато-зеленая небольшая птичка считается у нас оседлой. По нашим наблюдениям, однако, в Мошенском районе на зиму она не остается. Летом довольно обыкновенная птица. Гнездится обычно в мелком и частом ельничке и охотно - в живых изгородях из елочек. Интересно установить, зимует ли в других районах края и каков ее образ жизни зимой.

Щегол. *Carduelis carduelis L.*

Тоже можно сказать и о щегле. Летом он в ограниченном количестве пар гнездится в садах (бывшая усадьба у дер. Сивцево, фабрика Удино), осенью кочующие стайки (выводки) щеглов можно видеть там, где есть репейник, но зимой нам ни разу не пришлось здесь наблюдать их. Надо собирать сведения, остается ли щегол на зимовку в других районах края.

Чиж. *Spinus spinus L.*

Чиж в небольшом количестве пар гнездится здесь в смешанных лесах на высоких елях. Находка гнезда чижей - величайшая редкость, т.к. их гнезда скрыты от глаз густыми еловыми лапами и снизу и сверху. Случаи нахождения чижиных гнезд необходимо регистрировать и о находке сообщать специалистам (орнитологам).

Осенью большие стаи кочующих и пролетных чижей почти непрерывно можно наблюдать во всех здешних смешанных лесах и перелесках, в березниках и олешняках. Среди зимы, однако, количество стай резко уменьшается: главная масса чижей откочевывает, по-видимому, в более южные леса. Поведение стай чижей - птиц доверчивых, близко подпускающих к себе человека, - следует рекомендовать вниманию юннатов и краеведов, как интересный материал для наблюдений. Особенно интересно выяснить, с какими другими птицами соединяются на жировках и ночевках стайки этих миролюбивых и общественных птичек и какое у них "разделение труда" на жировках с другими видами птиц.

Коноплянка. *Acanthis cannabina* L.

Коноплянка, или реполов, гнездится в кустарниках. Гнездо легко узнать по большому количеству в нем овечьей шерсти и зеленоватым яйцам с красновато- и фиолетово-бурыми пятнышками, штрихами и точками. Самую птицу по виду неопытный наблюдатель может спутать с чечевицей (см. дальше). Обращаем внимание на то, что самцов этих двух видов легко отличить по следующим признакам: у реполова красное только на лбу и передней части головы, а на зобу - пестринами; затылок, шея буровато-серые; спина каштанового цвета; у чечевицы красное в оперении значительно ярче и покрывает всю голову, не только зоб, но и грудь, надхвостье, распространяется также на крылья.

Коноплянка легко привыкает к людям и часто селится в садах и огородах. Гнездо устраивает в кустах (предпочитает на елочке или вересе) всегда невысоко; иногда на изгороди. С конца лета и до поздней осени можно видеть большие стаи реполовов по кустовьям и опушкам леса, часто совместно со стаями зябликов и других родственных им птиц.

Наблюдений за реполовами зимой, считающимися в нашем краю птицами оседлыми, у нас нет.

Чечетка. *Acanthis flammea* L.

Этот маленький серый с красным на голове и груди северный вьюрок очень популярен среди любителей птиц и птицеловов всей нашей области. С октября по начало апреля бесконечные стаи чечеток кочуют по нашим многочисленным олешнягам. Осенью, зимой и ранней весной - пока еще не сошел снег - чечетки у нас легко доступны наблюдению всякого и доверчиво идут в западни. Другое дело - летом. Очень немногие пары чечеток не улетают весной к себе на север и остаются у нас на все лето - выводить птенцов. Одно из таких редких исключений нам посчастливилось наблюдать в лядинках и садах дер. Михеево в течение всего лета 1941-го года; один выводок чечеток с молодыми можно было видеть тут почти каждый день. Гнезда свои чечетки устраивают низко в кустах или на ветвях деревьев (ольха, береза). О находке гнезда чечеток в нашем краю необходимо сообщать орнитологам. Стайки чечеток рекомендуем в качестве легко доступного и интересного зимнего объекта наблюдений юннатам и краеведам.

Снегирь. *Pyrrhula pyrrhula* L.

Количество снегирей у нас сильно возрастает с осени, но и летом это довольно обыкновенная у нас птица, только летом она удаляется от человеческого жилья в чащи и гораздо менее доступна наблюдению. Находка гнезда снегиря составляет редкость. Нами (именно А. А. Меженным) было найдено лишь

одно гнездо снегиря в июне 1940-го года в вересковой (можжевеловой) заросли у дер. Сивцево.

Это - один из наиболее легко узнаваемых видов птиц, особенно доступный наблюдению зимой. Охотно посещает кормушки и легко идет в западни.

24.VIII.- 1936-го года в перелесках у оз. Федосова мною был добыт (и затем передан в Зоологический Музей Академии Наук) молодой снегирь, почти все оперение которого было вишнево-бурой окраски. Это явление м е л а н и з м а, обычное при содержании снегирей в неволе, но редкое в природе. О случаях такой ненормальной окраски птиц следует сообщать орнитологам; птиц, по возможности, добывать и снимать с них шкурки.

Щур. *Pinicola enucleator* L.

Щур - переходный вид от снегиря к клестам как по своим анатомическим признакам, так и по образу жизни. Это птица северной части тайги появляется у нас лишь с осени, год от году не в одинаковом количестве, что зависит, по-видимому, от разного количества корма их у них на родине и отчасти, возможно, от урожая у нас рябины и других ягод и семян, которыми они кормятся у нас зимой.

Привыкнув не бояться человека у себя на родине, некоторые щуры и у нас до того доверчивы, что к стайке их можно подойти почти вплотную.

В молодые годы мне удавалось иногда снимать щуров с веток петлей из конского волоса, прикрепленной на бамбуковом удилище в три метра длиной.

В виде исключения отдельные пары щуров остаются у нас на лето. Так 22-го августа 1935 года мне удалось наблюдать парочку щуров на кусте можжевельника в ужоже дер. Яковищи. Это были старые самец и самка. Выводка при них не было.

Клест-еловик. *Loxia curvirostra* L.

Другое название - чухонский попугай. Биологические особенности клестов настолько исключительны, что к изучению жизни этих птиц надо стараться привлечь как можно больше наблюдателей. Пищу клестов составляют семена хвойных деревьев (ель, сосна). Клюв клестов при рождении птенчика напоминает клюв щура или снегиря: он конусовиден и прям. Но в дальнейшем верхняя челюсть клеста загибается в сторону и книзу, нижняя - в другую сторону и вверх - и клюв становится крестообразен. Это - великолепный инструмент для шелушения шишек и доставания семян.

Одна из поразительных особенностей клестов та, что во всякое время года можно видеть их кочующие по хвойным лесам стайки и почти во всякое время года - даже в снегу среди зимы - можно найти гнездо парочки клестов, удалившейся из стаи и выводящей птенцов. Другие

птицы занимаются гнездовыми делами летом, потому что летом всего обильнее для них корм кругом - и всегда есть чем накормить птенцов.

Клесты - "пернатые цыгане": они вечно кочуют и задерживаются лишь там, где в данное время хороший урожай шишек. Семенами шишек, а не насекомыми (как все остальные вьюрки), клесты выкармливают и своих птенцов. Это и дает им возможность гнездиться даже зимой там, где корм их птенцам обеспечен. Мороз уже не имеет большого значения для столь горячекровных животных как птицы: было бы только пищи вдоволь. Самка, отложив первое яйцо, уже не сходит с гнезда, согревая собой яйца, а потом птенцов; самец берет на себя заботу кормить самку и птенцов.

Интересно также отметить, что тушка старого клеста не разлагается чрезвычайно долго: годами. Это объясняется тем, что старые птицы, питаясь в течение многих лет семенами хвойных деревьев, настолько пропитывают свое тело смолами, что мумифицируют себя еще при жизни.

Внешний вид: самцы клестов окрашены в красноватые тона, самки и молодые в желто-зеленоватые; крестообразный клюв, голоса, перекличка и поведение стай клестов (обсев ель или сосну стайка клестов сейчас же принимается за обследование шишек и отдельные птицы то и дело прицепляются к ним вниз головой, вертятся как попугай) - все это отличает клестов от всех других птиц. По этим характерным признакам их легко может узнать любой самый неопытный наблюдатель. Поэтому просто установить в крае широкое наблюдение за клестами.

Обилие клестов связано с урожаем шишек в данной местности. Урожай шишек связан, в свою очередь, не только с лесным делом, но и с промысловой охотой: шишки составляют основу питания важнейшего в промысле пушного зверька нашего края - белки. Вести регулярную - из года в год - запись наблюдений над клестами в крае представляется поэтому делом необходимым; оно должно быть поручено всем краеведам и юннатам.

Зяблик. *Fringilla coelebs* L.

Одна из наиболее часто встречающихся у нас летом птиц. Прилетает в апреле, причем первые появляются стайками самцы, а позже - стайки самок. В течение лета успевает выводить птенцов дважды. Последние пролетные стайки наблюдаются здесь в октябре. Не исключена возможность, что небольшие стайки зябликов-самцов остаются у нас в теплые зимы (как это наблюдалось под Ленинградом). Зяблик очень неприхотлив в выборе стаций для гнездовья и пород деревьев для гнезд: гнездится в садах, парках, лядинах, перелесках, кустовнягах, на опушках и в глубине больших лесов, устраивая свои гнезда почти на всех наших деревьях, как лиственных, так и хвойных.

Громкая, с "росчерком" на конце, мажорная песенка самца слышна с мая по середину июля всюду. Зяблик - один из тех видов птиц, над которыми просто организовать массовые наблюдения.

На большом количестве найденных гнезд летом 1940-го года нами установлено изменение окраса яиц зяблика: нормальный окрас их - бледно-голубой с красновато-или лиловато-бурыми пестринами, пятнами и штрихами, обычно густо покрывающими

фон на тупом конце, а иногда и весь почти фон яйца; в 1940-ом году фон был значительно светлее, зеленоватее, а крапины в некоторых случаях почти совсем отсутствовали. Возможно, что такое ослабление пигментации яиц стоит в связи с изменением пищевого режима зяблика после необычайно холодной зимы 1939/40-го года, когда температура в нашем краю падала до -53°C и морозы погубили массу растений и связанных с ними насекомых. Разработка этого вопроса - дело будущего, и краеведы могли бы много помочь орнитологам, собирая сведения о влиянии больших зимних морозов на местную флору, на различных насекомых и на окраску яиц зерноядных и насекомоядных птиц.

Вьюрок, юрок. *Fringilla montifringilla L.*

Этот ближайший родственник зяблика в противоположность ему редок у нас. Нами отмечены здесь лишь осенние пролетные стаи. Вероятно, небольшое количество пар гнездится в здешнем крае; краеведы и юннаты могли бы помочь установить факты гнездования здесь вьюрков.

Вьюрок окрашен значительно пестрее зяблика. У самца большая часть спины, верх головы и шея блестяще-черного цвета, плечи и крылья оранжевые с белыми полосками посреди крыла; горло, зоб и грудь не фиолетовые, как у зяблика, а ярко-оранжево-рыжие.

Летом вьюрков надо искать в елово-березовых насаждениях или в чисто березовых рощах; иногда (как это установлено нами под Ленинградом) они гнездятся и в чисто-сосновых борах. Крик беспокойства вьюрка представляет собой характерное жужжание - протяжное и постепенно "сходящее на нет". Похожие звуки издает зеленушка, но спутать их, увидав, нельзя, так как они резко отличаются друг от друга по внешнему виду.

Чечевица. *Erythrina erythrina Pall.*

Этот красивый ярко-красный вьюрок (самец; самка серенькая с зеленоватым) в нашем крае особенно интересен. Он начал свое переселение к нам с востока только в начале нынешнего столетия, но в последние годы может считаться уже обыкновенной гнездящейся птицей во многих здешних местах, в частности - в окрестностях дер. Михеево и в других местностях Мошенского района.

Чечевица появляется у нас во второй половине или конце мая - и сразу же слышна ее характерная песенка - громкий, мелодичный свист с отчетливой вопросительной интонацией в конце единственной музыкальной фразы. Все, кто обращает внимание на эту песенку, невольно пытаются перевести ее на человеческий язык. Кому слышатся в этом свисте слова: "Тришку видел?", кому - "Никиту видел?", кому - "Медведя видел?", - но все словесные изображения песенки чечевицы заключаются словом "видел?" с вопросительным знаком.

Чечевица - птица кустарников, растущих в поймах рек, ручьев, озер. Только в виде исключения можно встретить отдельную парочку на сухой опушке большого леса и никогда в глубине густого темного леса. В долине речки Удиной большое количество пар чечевиц гнездится местами в непосредственной близости друг от друга - всего в каких-нибудь ста, даже пятидесяти метрах друг от друга.

Гнездо чечевица вьет из стеблей различных злаков и тонких сучечков обычно очень невысоко над землей. У нас предпочитает селиться на кустах жимолости, шиповника, смородины и вереса (можжевельника). Нами зарегистрировано больше тридцати гнезд этого вида, но лишь одно из них - на ветке ели в трех с половиной метрах от земли; остальные были на перечисленных выше кустах и помещались низко.

Чечевица откладывает от четырех до шести яиц красивого голубого цвета с черными крапинками. Это единственная ее кладка.

Гнездовый период начинается у нас в конце первой декады июня и кончается (вылет птенцов) в последней декаде июля (запоздалое гнездование тех пар, первые гнезда которых были разорены в начале сезона). Слетки очень недолго держатся около родных гнезд и скоро овладевают искусством летать и добывать пищу.

В первой половине августа чечевицы, - как молодые, так и старые, - уже незаметно покидают наши края. Им предстоит громадный путь: они летят от нас сначала прямо на восток, затем, перевалив Урал, сворачивают к югу и, обогнув Арало-Каспийские пустыни, перелетают через горы в Индию, где и зимуют. Индия - родина этого вида.

Чечевицы очень доверчивы к людям и часто самка, сидя на гнезде, очень неохотно слетает с него, даже если до нее дотронуться пальцами. Поэтому большое количество гнезд чечевиц разоряется у нас ребятами, причем нередко гибнут и самки. Краеводам и юннатам необходимо взять этот вид под особую свою охрану.

На основании многочисленных произведенных нами опытов мы можем утверждать, что чечевица-самка, обладая сильно развитым материнским инстинктом, не выбрасывает подложенных ей в гнездо чужих яиц и птенцов, величиной или ростом хотя бы приблизительно соответствующих величине ее яиц (окрас их не играет тут никакой роли) или росту и возрасту ее птенцов. Она высиживает чужие яйца наравне со своими и успешно вскармливает чужих птенцов. Это ее качество позволяет нам рекомендовать всем, кому в руки попадут яйца или птенчики из так часто разоряемых у нас гнезд певчих птиц - зерноядных или насекомоядных, - немедленно отыскать гнездо чечевицы и подложить ей эти яйца или осиротевших птенчиков: чечевица их "выходит" наравне со своими.

Семейство Вьюрковых по большому количеству своих представителей у нас, по большой популярности многих его представителей у всех любителей птиц (чиж, снегирь, чечетка, клесты, щур, щегол, зяблик и т.д.), обусловленной сравнительной легкостью их содержания в неволе (все вьюрки по преимуществу зерноядные птицы, хотя птенцов своих выкармливают мелкими гусеничками и другими насекомыми), красивым оперением и красивыми их песнями, а также легкостью их наблюдения в природе и ловли в западни - все представители семейства вьюрковых подлежат особому вниманию и покровительству местных краеведов и юннатов. Польза, приносимая всеми видами вьюрков, несомненна: они уничтожают массу вредных насекомых, особенно в период выкармливания птенцов.

Семейство Ткачиковые. Ploceidae.

Воробьев систематики выделили в последние годы из семейства Вьюрковых (*Fringillidae*) в семейство Ткачиковые. У нас два вида воробьев - оба весьма обыкновенные, хотя и не везде равно населяющие наши деревни и поселки: в одних преобладает один вид, в других - другой.

Воробей домовый или сероголовый
Passer domesticus L.

Воробей полевой или красноголовый
Passer montanus Pall.

По нашим наблюдениям конкуренция этих двух близких и очень сходных по образу жизни и питанию видов часто приводит к тому, что либо сероголовый воробей захватывает в почти полное свое "владение" как-нибудь из местных деревень, либо красноголовый вытесняет его из занятой им деревни. Так в дер. Яковищи и в яковищенском школьном

поселке (в километре от деревни) явно преобладает серошапочный воробей. В школьном поселке обследование кружка юннатов (1939г.) дало такую картину: несколько десятков пар гнездящихся здесь на всех жилых постройках сероголовых воробьев и только одна пара красноголовых. Противоположная картина в дер. Михеево: здесь с 1937-го по 1940-ой год безраздельно "царствовали" одни красноголовые воробьи, заселив все удобные для гнездования окна изб, и только в конце лета 1940-го года появилась одна пара сероголовых воробьев, сумевшая утвердиться здесь для гнездования в 1941-ом году.

Посередине между деревнями Яковищи и Михеево расположена большая, сравнительно, деревня Сивцево. Интересен тот факт, что в ней на одинаковых "правах" "квартируют" оба вида воробьев в большом количестве. Но и здесь количественное взаимоотношение обоих видов находится в состоянии "неустойчивого равновесия": один год преобладают сероголовые, другой год - красноголовые воробьи.

Проследить подробно взаимоотношения этих двух родственных видов, их экологическую и биологическую конкуренцию, причины преобладания того или иного вида в данной местности - дело будущего, в котором много могут помочь орнитологам краеведы и юннаты.

Приходится констатировать, что и местное сельское население (юные и взрослые) и - в огромном большинстве своем - учителя сельских и районных школ чрезвычайно мало обращают внимания на "птюшек" (как тут в деревнях называют всех птиц от воробья до журавля). Как для колхозника, так и для учителя всякая малая птица - "воробей". Поэтому никак нельзя полагаться на сведения, даваемые о воробьях местным населением, а необходимо каждому краеведу и юннату научиться узнавать два вида наших воробьев (что весьма просто) и наблюдения над ними производить самим.

Разные виды наших воробьев легко различаются по окрасу головы: у домового воробья "шапочка" серая (самка заметно отличается от самца более бледными тонами

оперения); у полевого - красновато-коричневая “шапочка” (самка трудно отличима от самца на расстоянии, будучи лишь несколько серее окрашена).

Сероголовый воробей гнездится обычно на домах, избах, в свободных скворешнях и очень редко на отстоящих от селения нежилых постройках (сенных сараях); в дуплах не гнездится. Красноголовый - на жилых постройках, в свободных скворешнях и дуплах. (NB. В Михеево и окрестных деревнях в дуплах мы все годы наблюдений не нашли ни одного гнезда, но в садах и парках Ленинграда, Новгорода, других городов и во многих иных местностях он чаще всего гнездует в дуплах. На Волге и в Алтайском крае мне приходилось наблюдать гнездование полевых воробьев далеко от селений в обрывистых берегах рек - в норках, сделанных ласточками-береговушками). В больших городах (напр. в Ленинграде) сероголовых воробьев можно видеть на всех улицах, красноголовых же только в парках и больших садах.

Семейство Овсянковые. *Emberizidae*.

Пуночка, снежный подорожник.

Plectrophenax nivalis L.

Пролётные стайки этих заметных чёрно-белых птичек осенью, пока не выпал большой снег, кормятся в полях, а позже - по просёлочным дорогам. В окрестностях дер. Михеево нам удалось наблюдать их лишь однажды: 3-го ноября 1937 г. Поднятые с полей большие стаи пуночек поднимались так высоко вверх, что едва были различимы отдельные птицы в стае, - и брали курс прямо на юг. Ранней весной (февраль, март) мы не жили в здешнем краю и сказать не можем, часто ли и в каком количестве они здесь пролетают.

Снежный подорожник - птица крайнего севера; гнездится она в тундре на побережье и островах Ледовитого моря. Пуночки были первыми “гостями” папанинцев на их льдине у самого Северного полюса. Зимой пуночки откочевывают далеко на юг, вплоть до астраханских, крымских и херсонских степей.

Желательно было бы собрать сведения, остаются ли здесь зимовать стайки снежных подорожников?

Овсянка жёлтошапочная. *Emberiza citrinella* L.

Желтошапочная овсянка - одна из обыкновеннейших птиц нашей фауны, в большом количестве пар (а в негнездовое время - стай) живущая как в непосредственной близости от человеческого жилья, так и в отдалении от него - в лядинах, перелесках, в зарослях кустарников, по опушкам лесов, в полях по канавам и т.д. Гнездится на земле. К началу августа молодые и старые овсянки сбиваются в стайки и кормятся на сжатых полях. Когда выпадет снег, держатся у гумен, пелевен, сенных сараев, хлебных амбаров и по дорогам, часто прямо среди деревень.

